

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ романѣ М. Горькаго — „Трое“ есть одинъ помощникъ частнаго пристава, который терпѣть не можетъ извозчиковъ. Объ извозчикахъ онъ способенъ говорить цѣлый вечеръ:

— Никто не нарушаетъ такъ порядка и благообразія, какъ извозчикъ... Это такіе нахальные скоты!.. Извозчика не проймешь никакими правилами!.. Извозчикъ это—это чортъ знаетъ что такое!

Во вчерашнемъ номерѣ *Нижегородскаго Листка* читатели, конечно, замѣтили „Циркуляръ по управленію московско-нижегородской желѣзной дороги“.

Циркуляръ говоритъ объ усмиреніи пассажировъ.

Въ каждой строкѣ циркуляра сквозитъ „сердечное отношеніе“.

Общій смыслъ можно передать такими словами:

— Пассажиры—это... это чортъ знаетъ что такое!

Пассажиры грубы, безтолковы, упрямы, злы и лживы.

Они пачкаютъ книги недобросовѣстными записями; они обвиняютъ несправедливо; жалуются зря, когда сами кругомъ виноваты.

Въ итогѣ всѣ желѣзнодорожные служащіе приглашаются неизмѣримо усилить свою строгость по отношенію къ пассажирамъ.

Протоколить пассажировъ! Судить ихъ! И на-ка-зы-вать!!!

Но судъ—это дѣло не быстрое, а потому необходимо для усмиренія пассажировъ добиться отъ нихъ безирекословнаго повиновенія на вокзалахъ и въ поѣздахъ.

Здѣсь помогутъ неуступчивость и высокій престижъ.

Даже страшно становится ѣздить. Читаешь какъ будто прокламацію Китченера къ бурямъ.

Просмотрѣвъ грозный циркуляръ до конца, вы съ изумленіемъ замѣчаете, что въ немъ говорится все только о правахъ желѣзной дороги.

Но вѣдь права налагаютъ и обязанности.

Почему же въ циркулярѣ нѣтъ ничего о томъ, что вызываетъ жалобы пассажировъ?

Вотъ откроется навигація и начнется ярмарка, а съ ними на долю пассажировъ выпадетъ переполненность вагоновъ.

За свои деньги пассажирамъ придется ѣздить въ проходахъ, стоя, по трое на двухъ мѣстахъ.

Это лѣтомъ, а зимой переносите запаздываніе поѣздовъ.

А кому невѣдомо, какъ отапливаются наши вагоны: то нечѣмъ дышать, то дрожишь отъ холода.

Въ дребезжація рамы дуетъ вольный вѣтеръ. Полы вагоновъ пыльны и грязны; въ диванахъ „клопиды и блохиды“; въ уборныхъ то нѣтъ воды, то течетъ какая то гадость; подъ ногами лужи; зловоніе; освѣщеніе „по усмотрѣнію“ тѣхъ, которые теперь будутъ строги.

За извѣстную любезность нѣкоторые счастливыцы занимаютъ купэ, располагаясь въ нихъ, какъ Соловьи на семи дубахъ и въ это же время нелюбезные пассажиры разсаживаются въ другихъ купэ по системѣ сельдей въ боченкахъ.

А крушенія, о которыхъ мы такъ часто читаемъ въ газетахъ!.. Вѣдь не пассажиры же въ нихъ виноваты.

Эти крушенія не даромъ породили такой анекдотъ.

— Наши желѣзныя дороги,—сказалъ англичанинъ,—вотъ до чего скоры: вы садитесь, и чрезъ часъ вы уже за 75 верстъ.

— А у насъ,—сказалъ американецъ,—чрезъ часъ вы уже за сто верстъ.

— Это неувидительно,—сказалъ русскій,—вотъ у насъ вы садитесь и чрезъ часъ вы уже на томъ свѣтѣ.

При такой быстротѣ передвиженія на тотъ свѣтъ основательно ли требовать, чтобы пассажиры въ желѣзнодорожномъ царствѣ только слушались, молчали и безирекословно исполняли приказанія.

Правда, на вокзалахъ можно страховаться отъ увѣчій и смерти.

— Я-съ застрахованъ!.. Теперь дѣлайте со мной, что вамъ угодно!

Но пассажировъ и страховка не утѣшаетъ. Почему?

А потому, что пассажиры—это... это чортъ знаетъ что такое!